

МРНТИ 21.21.31

Д.А. Айтжанова

*Академия государственного управления
При президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: dinara.alua@mail.ru)*

Противодействие религиозному экстремизму в Великобритании

Аннотация. Результаты социологических опросов современного британского общества, проведенных как правительственными, так и независимыми организациями в 2017-2019 гг., свидетельствуют о повышении актуальности проблемы противодействия религиозному экстремизму как ключевой угрозе национальной безопасности Великобритании. Растет научно-исследовательский интерес к всестороннему рассмотрению и изучению указанной темы, к поиску возможностей адаптации зарубежного опыта. На основе анализа специальной литературы систематизирован и критически осмыслен опыт Великобритании в противодействии религиозному экстремизму. В статье определены особенности и актуальные изменения правового регулирования противодействия экстремизму и распространению экстремистских материалов, в том числе в условиях активной «цифровизации» и распространения информационно-коммуникационных технологий. Акцент сделан на изучении превентивной политики в отношении религиозного экстремизма. Охарактеризованы уровни реализации стратегии «предотвращения», мероприятия и программы, входящие в ее отдельные направления и основные целевые аудитории, на которые они направлены. Также рассмотрена политика по борьбе с распространением религиозного радикализма в молодежной среде, правительственные программы и инициативы гражданского общества антиэкстремистского характера. Определены сильные и слабые стороны политики противодействия религиозному экстремизму в Великобритании, разобраны основные аргументы критики превентивной стратегии.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, антиэкстремистская политика Великобритании, стратегия предотвращения.

DOI: <https://doi.org/10.32523/26-16-6887/2020-131-2-45-56>

Введение. Современное британское общество признает религиозный экстремизм одной из самых серьезных угроз национальной безопасности и стабильности. По данным опроса, проведенного исследовательским центром «Pew Research Center» в 2017 году, почти 80% жителей Великобритании озабочены проблемой исламского экстремизма [1].

Исследование О. Джоши и Дж. Эванса в 2019 году выявило, что 36% британцев не готовы принять мусульман в качестве членов своей семьи, 23% придерживаются аналогичной позиции в отношении евреев [2]. По данным отчета неправительственной организации «HopeNotHate», четверть жителей Великобритании видят в исламе «опасную религию, провоцирующую насилие», 52% относят ее распространение в Европе к угрозам западной цивилизации, 32% опрошенных указали, что в Великобритании уже сегодня существуют зоны и районы, в которые ограничен безопасный доступ немусульман [3]. Более 75% британцев высказываются за криминализацию хранения, размещения и просмотра экстремистского контента в интернете, а также создания независимого органа для мониторинга соблюдения веб-компаниями антиэкстремистского законодательства [4] (рисунок 1).

Но религиозная радикализация является обоюдоострым мечом: проблему

нетерпимости осознают и сами национальные меньшинства. Так, 80% британских евреев указывают на антисемитизм как на проблему британской политики, 75% определяют антисемитизм как общенациональную проблему британского общества. Почти треть евреев, постоянно проживающих в Великобритании, не посещают мероприятия и места встречи общины из страха за собственную безопасность [5].



Рисунок 1 - Отношение британского общества к проблеме религиозного радикализма и экстремизма (составлено по результатам опросов общественного мнения)

Таким образом, результаты опросов общественного мнения свидетельствуют об актуальности проблемы противодействия религиозному экстремизму в Великобритании. Ее значимость для обеспечения общественной стабильности и правопорядка подтверждается возросшим интересом ученых к ее изучению, разработке эффективных инструментов профилактики распространения радикальных религиозных идей, в первую очередь, в молодежной среде. Среди зарубежных исследователей особое внимание противодействию религиозному экстремизму уделяют

Н.Лоулес [6], М. Флэмптон, А. Фишер [7], Т. Уилсон [8], Дж. Лайт и С. Сэвэдж [9], О. Джоши, Дж. Эванс [10] и многие другие ученые.

Методы исследования. Для изучения опыта Великобритании в противодействии религиозному экстремизму в настоящем исследовании применялись методы подбора, систематизации и анализа как первичных, так и вторичных источников информации по выбранной теме.

Результаты исследования/ Правовое регулирование. На протяжении большей части XIX в. и вплоть до начала XX в. британское антиэкстремистское законодательство было ориентировано в значительной степени на урегулирование конфликта в Северной Ирландии, в динамике которого религиозные различия играли важную, но не ключевую роль. Однако это обстоятельство позволило Великобритании сформировать определенную правовую базу, направленную на предупреждение и борьбу с экстремистской деятельностью, а также накопить значительный опыт ее практического применения. С конфликтом в Северной Ирландии связан целый спектр мер по ограничению въезда экстремистов на территорию материковой части страны, контролю над их перемещениями и контактами, а также меры по ограничению финансовой и информационной поддержки экстремистских идей.

Правовая дефиниция экстремизма закреплена Правительством Великобритании следующим образом: экстремизм представляет собой скрытое или активное противодействие фундаментальным ценностям государства, включая демократию, власть, права и свободы личности, уважение и терпимость к различным верованиям и вероисповеданиям. Экстремизмом также являются призывы к уничтожению личного состава Вооруженных Сил Великобритании [11].

Сегодня распространение материалов экстремистского и террористического характера регулируется в Великобритании несколькими законодательными актами, в том числе:

- разделами 17-29 Закона об общественном порядке 1986 г., устанавливающего ответственность за разжигание расовой ненависти, в том числе с использованием письменного материала, слов и поведения;
- Законом о расовой и религиозной ненависти 2006 г., который дополняет Закон 1986 г.;
- Закон об уголовном правосудии и иммиграции 2008 г.;
- Законы о терроризме 2000 г. и 2006 г.

Последний из них предусматривает уголовную ответственность за прямое или косвенное прославление и одобрение экстремизма и терроризма в сети интернет. Однако до сих пор не утихают споры о необходимости криминализации хранения экстремистских материалов. Прецедентное право Великобритании основывается на том, что уголовная ответственность наступает только в случае, когда доказано использование указанных информационных материалов, а также материалов, оправдывающих и поощряющих расовую и религиозную ненависть, непосредственно при подготовке или реализации экстремистской деятельности или террористических актов [12].

В соответствии с Законом о публичном порядке 1986 г., дополненным Законом о расовой и религиозной ненависти 2006 г., уголовному преследованию подвергаются лица, проявляющие в отношении других лиц ненависть по признаку расы, этнической или религиозной принадлежности. В зависимости от состава преступления к физическим лицам может быть применено наказание в виде тюремного заключения до 7 лет или штрафа, определенного судом по собственному усмотрению [13].

В последние годы наблюдается ужесточение законодательства Великобритании в сфере религиозного радикализма. Так, в конце 2016 г. в Великобритании впервые было запрещено членство в ультраправой группировке «National Action», которая была объявлена неонацистской террористической организацией и признана вне закона. Поводом для принятия такого решения стала проведенная ею демонстрация с транспарантами, содержащими лозунги в оправдание немецкого фашизма, антисемитизма и расизма. В 2017 г. впервые британским гражданам, выехавшим в зарубежные страны в экстремистских и террористических целях, были выписаны так называемые «ордера о временном выдворении», запрещающие им возвращение в Великобританию до выяснения обстоятельств. В том же году по примеру США был введен запрет на использование любых видов мобильных устройств и компьютерной техники (в том числе планшетов, ноутбуков) на рейсах Великобритании из Турции, Туниса, Ливана, Египта, Иордании, Египта, Саудовской Аравии [14].

Противодействие распространению экстремистских материалов и пропаганде радикальных религиозных идей

Коммуникационная стратегия радикальных религиозных организаций направлена на широкую аудиторию, носит транснациональный характер и продолжает основываться на использовании интернета. Это обусловлено возможностью оперативного размещения больших объемов информации, использования всего арсенала аудиовизуальных средств воздействия на читателя, значительной экономией на издержках пропаганды. При этом проведенное в Великобритании исследование позволило установить, что посетителями

интернет-сайтов радикальных религиозных организаций чаще становятся люди, которые предварительно ознакомлены с идейными установками и программными положениями данных организаций [15].

Для решения проблемы борьбы с распространением экстремистских материалов в сети Правительство Великобритании сформировало План действий, направленный на предотвращение использования интернета как безопасного пространства для экстремистов, террористов и преступников. Данным Планом установлены четыре ключевых приоритета:

- совершенствование методов обнаружения и удаления нелегального контента;
- поддержка усилий организаций гражданского общества для продвижения альтернативных вариантов профилактики и предотвращения религиозного экстремизма;
- сотрудничество государственных служб безопасности с интернет-компаниями, в том числе возможность получения доступа к личным данным пользователей в следственных целях;
- улучшение доступа к получению цифровых доказательств религиозного экстремизма через границы и усиление международного взаимодействия в данной сфере [16].

Особое внимание уделяется своевременному выявлению повышенного интереса школьников и молодежи к экстремистскому контенту. С 2015 г. в Великобритании школы обязаны применять специальное программное обеспечение, позволяющее вести регулярный мониторинг активности учеников в социальных сетях и интернете на предмет применения характерных терминов и поисковых запросов, употребляемых пропагандистами религиозного радикализма и вербовщиками террористов [17].

Парламентарии и представители исполнительной власти Великобритании неоднократно высказывались за введение юридической ответственности для интернет-компаний, допускающих публикацию материалов религиозного экстремизма и не удаляющих их по требованиям соответствующих органов, ссылаясь на соблюдение права на свободу слова [18].

Современная антиэкстремистская политика Великобритании основана на борьбе не только с насильственным, но и ненасильственным экстремизмом, что часто критикуется сторонниками узкого толкования религиозного экстремизма. Само понятие ненасильственного экстремизма в правоприменительной практике было сформировано впервые, а в 2004 г. в Великобритании был создан специальный государственный орган – Национальный Координационный центр по борьбе с внутренним экстремизмом [19]. Все государственные органы наделены обязанностями по мониторингу и представлению отчетов о ненасильственном экстремизме, в том числе о подозрительном поведении детей в школах и молодежи в университетах.

Стратегия предотвращения. Стратегия предотвращения религиозного экстремизма в Великобритании преследует три ключевые цели:

- своевременная и адекватная реакция на экстремистскую идеологию;
- выстраивание конструктивных взаимоотношений с группами и организациями гражданского общества;
- оказание поддержки в предотвращении радикализации религиозных взглядов.

Стратегия предотвращения направлена на борьбу с радикализацией и вовлечением представителей различных религий, в первую очередь, ислама, в насильственный экстремизм. Реализуется стратегия в различных формах и представляет собой целый комплекс мер, направленных на профилактику распространения в обществе радикальных религиозных идей. Диагностика и выявление лиц, потенциально склонных к поддержке религиозного радикализма, осуществляются на основании наблюдений, подтверждающих раскол между мусульманской и британской идентичностями для конкретного человека. Стратегия предусматривает три уровня работы с целевой аудиторией, кратко охарактеризованные в таблице 1.

Таблица 1 - Уровни реализации Стратегии предотвращения в Великобритании (составлено автором по [21])

Уровень реализации Стратегии	Х а р а к т е р и с т и к а аудитории	Примеры реализуемых Программ и мероприятий
1. Первичный уровень	Направлен на широкий круг мусульманского населения и определенные мусульманские сообщества для повышения его британской идентичности, обеспечения социальной поддержки и взаимодействия	1. Антиэкстремистские уроки в британских школах 2. Образовательные программы и мероприятия молодежных мусульманских организаций, сотрудничающих с органами власти 3. Включение представителей мусульманских общин в органы местного самоуправления
2. Вторичный уровень	Сфокусирован на людях, проявляющих первичные признаки радикализации религиозных взглядов, а также демонстрирующих поддержку перехода к экстремистскому насилию	1. Межведомственная программа «Channel» по выявлению потенциально предрасположенных к религиозному экстремизму молодых мусульман с целью их последующей социальной адаптации, оказания психологической помощи и предоставления альтернатив самореализации
3. Третичный уровень	Сфокусирован на людях, обвиненных в экстремистских или террористических преступлениях, в том числе находящихся в тюрьме	1. Проект социальной адаптации бывших заключенных, обвиненных в экстремистской пропаганде или деятельности

Следует отметить, что Стратегия предотвращения находит свое продолжение в локальных нормативных актах общественных учреждений и организаций, в первую очередь, школ, колледжей и университетов, отражая на этом уровне политику администрации таких учреждений в борьбе с распространением радикальных религиозных и экстремистских идей.

Одним из ключевых механизмов реализации Стратегии на первичном этапе является межведомственная программа «Channel» по выявлению потенциально предрасположенных к религиозному экстремизму мусульман с целью их последующей социальной адаптации, оказания психологической помощи и предоставления альтернатив самореализации.

По официальным данным в 2015-2016 гг. в рамках Программы было выявлено 8 тыс. потенциально склонных к поддержке идей религиозного радикализма мусульман, из которых только 20% приняли фактическое участие в программе дерадикализации и воспользовались различными методами поддержки и социальной адаптации [22].

В рамках профилактики религиозного экстремизма правительство финансирует спортивные мероприятия, форумы по развитию лидерства, дискуссии по текущим вопросам и другие программы, направленные на активизацию участия религиозных общин в борьбе с экстремизмом. Само содержание таких программ на уровне местного самоуправления раскрывается неохотно, что обусловлено стремлением местных властей повысить эффективность их реализации.

Правительство Великобритании реализует широкий спектр образовательных мер по борьбе с религиозным радикализмом. Так, с 2010 года в стране реализуется проект обучения взрослого занятого населения по вопросам противодействия терроризму и действий при террористических актах. По итогам 2016 г. указанный курс прошли почти 1 млн. чел. В 2016 г. в Великобритании был запущен проект пилотной программы по социальной адаптации бывших заключенных по статьям об экстремистской пропаганде или деятельности. Осужденные, освобожденные досрочно или приговоренные к условному сроку, получают психологическую поддержку, участвуют в программах наставничества,

изучают теологические и идеологические советы. Программа была пролонгирована еще на 3 года в 2018 г. [23]. Такие проекты, направленные на борьбу с религиозным экстремизмом, для Великобритании особенно актуальны, так как по оценкам Брукингского института страна занимает 9 позицию в Топ-20 стран-источников иностранных боевиков для ИГИЛ.

По мнению некоторых экспертов, сама концепция, лежащая в основе Стратегии предотвращения, предполагает деление британского общества на мусульман, априори вызывающих подозрение, и немусульман, что не соответствует гарантиям обеспечения равенства прав и свобод граждан Великобритании. Сторонники данной точки зрения рассматривают религиозную радикализацию мусульман как форму их борьбы в ответ на нерезидентативные режимы, часто поддерживаемые западной политикой и обществом.

В 2018 г. была запущена альтернативная программа борьбы с исламской радикализацией, основанная на сотрудничестве с мечетями и духовными лидерами британских мусульман. Образовательная модель в рамках данной концепции предусматривает активное участие авторитетных представителей традиционного ислама для реализации образовательных программ и борьбы с религиозным экстремизмом. В Великобритании некоммерческие религиозные организации осуществляют разработку и проведение учебных курсов, в ходе которых мусульманскими богословами распространяются и обосновываются идеи о несоответствии экстремистской идеологии принципам и нормам ислама [24].

Эффективная система взаимодействия с лидерами мнений исламского сообщества свойственна для многих европейских государств. По факту террористических или экстремистских актов, связанных с мусульманскими экстремистами, имамы выпускают фетвы осуждающего характера. Подобные инициативы доказали свою эффективность не только в Великобритании, но и Италии, Франции, Германии, Нидерландах, Испании. Такие усилия поддерживаются укреплением отношений между мечетями и религиозными центрами, с одной стороны, местными правоохранительными органами и органами муниципального управления, с другой [25].

Молодежная политика. Молодежь представляет собой основную группу риска увлечения идеями религиозного экстремизма, в связи с чем особая ответственность за реализацию Стратегии предотвращения ложится на общественные учреждения и организации, осуществляющие регулярное взаимодействие с молодежной аудиторией. Государство в рамках молодежной политики инициирует различные программы по работе с молодежью, направленные на профилактику экстремизма. Активное участие в их реализации принимают некоммерческие организации.

С 2008 г. по инициативе Правительства Великобритании была сформирована Консультативная группа молодых мусульман, состоящая из 23 человек в возрасте 16-21 г. и финансируемая Департаментом по делам общин и местных органов власти совместно с Департаментом по делам школ, детей и семей. Сотрудничество с правительственными органами осуществляется по целому ряду направлений: борьба с дискриминацией, повышение уровня занятости, предупреждение религиозного экстремизма, развитие гражданской активности мусульман [26].

На постоянной основе действует Молодежный мусульманский Фонд, в состав целей которого входит поощрение и развитие «британской мусульманской идентичности», ведение мирного диалога с представителями иных конфессий, борьба с заблуждениями радикального ислама и заблуждениями общества Великобритании относительно ислама. Следует отметить, что организация не преследует политических целей и пропагандирует аполитичность среди членов Фонда. Организацией разработаны и реализуются образовательные программы (интерактивный образовательный курс «Мусульмане в Великобритании», направленный на формирование толерантности в отношении представителей других религий), на постоянной основе по ее инициативе функционирует

ресурсный интернет-центр для мусульман-педагогов.

Сегодня Правительство Великобритании координирует свою анти-экстремистскую деятельность с более чем 2 790 учреждениями, включая школы, университеты и религиозные организации, охватывающие более 50 тыс. чел. В 2017 г. было реализовано 130 проектов на уровне местного самоуправления, в первую очередь, с участием школьников – представителей различных религиозных конфессий. Преподаватели следят за своими учениками на предмет наличия признаков радикализации, при возникновении подозрений в увлечении радикальными религиозными идеями и направляют дела в полицию для принятия последующих мер. Одним из вариантов работы с такими подростками и молодыми людьми является оценка их потенциальной подверженности риску экстремизма, обеспечение поддержки, социальной адаптации и предоставление альтернатив самореализации. Система работы с молодыми людьми, увлекающимися радикальными религиозными идеями основана на межведомственном взаимодействии. В 2017 г. в ней было зафиксировано почти 4 тыс. обращений, из которых 70% связаны с исламским экстремизмом, 15% - с правым экстремизмом [27].

В Великобритании реализуется проект «Muslim Youth Development Partnership», позволяющий привлечь молодых мусульман к волонтерской деятельности, участию в муниципальных школах лидерства [28]. Руководство Великобритании уделяет большое внимание развитию толерантного отношения к представителям разных религий в образовательной среде, регулярно организуя для педагогов тематические курсы повышения квалификации, снабжая образовательные учреждения подробными инструкциями о поведении в случаях выявления фактов насилия и экстремизма на религиозной почве.

Однако реализация Стратегии предотвращения, основанной на раннем выявлении предрасположенности молодых людей к радикальным религиозным взглядам, вызывает у живущих в Великобритании мусульман обоснованную критику. Так, в некоторых семьях с детьми боятся обсуждать негативные последствия религиозной радикализации и экстремизма из-за боязни, что их дети будут говорить об этом в школе и их намерения и слова могут быть неверно истолкованы педагогами [29]. Схожую позицию занимает и Национальный союз учителей Великобритании. Его представители отмечают: радикализация подростков, в первую очередь, происходит в интернете, что обосновывает необходимость обсуждения проблемы религиозного экстремизма в школах. Успешный опыт сотрудничества школы и полиции при проведении уроков, посвященных проблемам религиозного радикализма и экстремизма, накоплен в Портсмуте, городе, который лидирует по числу выявленных религиозных экстремистов, в том числе воюющих на стороне джихадистов в странах Азии и Ближнего Востока [30].

Выводы. Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что Великобритания относится к числу стран, реализующих в законодательной и правоприменительной практике широкий подход к пониманию экстремизма как противодействия фундаментальным ценностям государства, включая демократию, власть, права и свободы личности, уважение и терпимость к различным верованиям и вероисповеданиям, а также призывы к уничтожению личного состава Вооруженных Сил Великобритании. Критику вызывает расплывчатость формулировки «фундаментальные британские ценности», которая позволяет применять санкции за экстремизм к любому поведению или деятельности, направленным на критику официального правительственного курса. Основной акцент Великобритания делает на предотвращении религиозного экстремизма и молодежной политике, обеспечении межведомственного взаимодействия и широком привлечении гражданского общества, общественных учреждений и некоммерческих организаций к реализации государственной антиэкстремистской политики. Несмотря на обоснованную критику, в целом, Стратегия предотвращения экстремизма в Великобритании дает положительные результаты, а опыт ее практической поэтапной реализации можно рекомендовать для адаптации и использования

в других странах.

Список литературы

1. Poushter J. Majorities in Europe, North America worried about Islamic extremism. Available at: <https://www.pewresearch.org> (Accessed: 25.10.2019).
2. Joshi O., Evans J. British attitudes on national identity and religious minorities not unique in EU. Available at: <https://www.pewresearch.org> (Accessed: 25.10.2019).
3. Lowles N. The state of hate// The state of hate-2019: people vs the elite/ Ed. by N. Lowles. Hope not hate, - London, 2019. 7-104 p.)
4. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online. (Policy Exchange, - London, 2019. 88-107,131 p.).
5. Commission presents its response to Antisemitism and a survey showing Antisemitism is on the rise in the EU: press-release. Available at: <http://europa.eu> (Accessed: 26.10.2019)
6. Lowles N. The state of hate// The state of hate-2019: people vs the elite/ Ed. by N. Lowles. (Hope not hate, - London, 2019. 104 p.).
7. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online. (Policy Exchange, - London, 2019. 131 p.).
8. Wilson T. Foreign Funded Islamist Extremism in the UK (The Henry Jackson Society, -London, 2017. 14 p.).
9. Liht J., Savage S. Preventing Violent Extremism through Value Complexity: Being Muslim Being British// Journal of Strategic Security. 2013. Vol 6. №4. p. 44-66.
10. Joshi O., Evans J. British attitudes on national identity and religious minorities not unique in EU. Available at: <https://www.pewresearch.org> (Accessed: 2.11.2019).
11. United Kingdom: Extremism & Counter-Extremism. Available at: <https://www.counterextremism.com> (Accessed: 2.11.2019).
12. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online. (Policy Exchange, - London, 2019. 77-78,131 p.).
13. Голованова Н.А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия// Журнал российского права. - 2014. - №4. - с. 102-111-104-106.
14. United Kingdom: Extremism & Counter-Extremism. Available at: <https://www.counterextremism.com> (Accessed: 2.11.2019).
15. Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques (The Marshall Center Occasional Paper Series, 2008. № 20. 14-22 p.).
16. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online (Policy Exchange, - London, 2019. 67-68,131 p.).
17. Казанцев А.А. Проблема вербовки возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России // Рабочая тетрадь Российского совета по международным делам. – М.: Спецкнига, - 2016. – С. 27-40.
18. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online (Policy Exchange, - London, 2019. 69-70, 131 p.).
19. Channel Duty Guidance «Protecting vulnerable people from being drawn into terrorism»: Statutory guidance for Channel panel members and partners of local panels (HM Government, Crown, - London, 2015. 7-9, 35 p.).
20. Liht J., Savage S. Preventing Violent Extremism through Value Complexity: Being Muslim Being British// Journal of Strategic Security. 2013. Vol 6. №4. 47-48 p.
21. Liht J., Savage S. Preventing Violent Extremism through Value Complexity: Being Muslim Being British// Journal of Strategic Security. 2013. Vol 6. №4. 48-52 p.
22. Greer S., Bell L. Counter-Terrorist Law in British Universities: A Review of the “Prevent” Debate. Available at: <http://www.bristol.ac.uk> (Accessed: 30.10.2019).
23. United Kingdom: Extremism & Counter-Extremism. Available at: <https://www>.

counterextremism.com (Accessed: 2.11.2019).

24. Казанцев А.А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России// Рабочая тетрадь Российского совета по международным делам. – М.: Спецкнига, - 2016. – с. 14 - 40.

25. Казанцев А.А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России// Рабочая тетрадь Российского совета по международным делам. – М.: Спецкнига, -2016. – с. 2-28, 40.

26. Религии и радикализм в пост секулярном мире/ Под ред. Е.И. Филипповой и Ж. Радвани. - М.: Горячая линия-Телеком, - 2017. - с. 119-124,330.

27. Khan I. Muslim and Jewish students forge friendship network. Available at: <https://www.theguardian.com> (Accessed: 2.11.2019)

28. United Kingdom: Extremism & Counter-Extremism. Available at: <https://www.counterextremism.com> (Accessed: 2.11.2019).

29. Хайнц Р., Бюринг О. Молодежь в центре внимания // Per Concordiam. Борьба с Насильственным Экстремизмом. - 2013. - Т.4. - № 1. - с. 29 - 33.

30. Anderson D. Prevent strategy ‘sowing mistrust and fear in Muslim communities’. Available at: <https://www.theguardian.com> (Accessed: 1.12.2019)

31. Police teach anti-extremism classes in UK schools, fight radicalization. Available at: <https://www.rt.com/uk> (Accessed: 10.12.2019)

Д.А. Айтжанова

*Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

Ұлыбританияның діни экстремизмге қарсы іс-қимылы

Андатпа. 2017-2019 жж. үкіметтік және тәуелсіз ұйымдар өткізген әлеуметтік сұраулар қорытындысына сәйкес, қазіргі уақытта Ұлыбританияның ұлттық қауіпсіздігіне нұқсан келтіретін басты қатер ретінде діни экстремизмге қарсы іс-қимыл өзектілігі артып келеді. Ғылыми ортада аталмыш тақырыпты зерттеу мен жан-жақты қарастыруға деген қызығушылық күннен-күнге артып, шетелдік тәжірибені бейімдеу мүмкіндіктері де іздестірілуде. Мақалада арнаулы әдебиетті талдау негізінде Ұлыбританияның діни экстремизмге қарсы іс-қимыл тәжірибесі пайымдалды. Экстремизмге қарсы және белсенді цифрландыру мен ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың таралуы жағдайында осы тақырыптағы материалдарды таратуға қарсы іс-қимылды құқықтық реттеу ерекшеліктері мен өзекті өзгертулері айқындалған. Діни экстремизмге қатысты алдын алу саясатын зерттеуге ерекше ден қойылды. Болдырмау стратегиясын жүзеге асыру деңгейлері, оның жеке бағыттары аясындағы шаралар мен бағдарламалар, негізгі мақсатты аудиториясы сипатталған. Сонымен қатар, діни радикализмді таратуға қарсы күрес бойынша жастар саясаты, үкіметтік бағдарламалар мен экстремизмге қарсы сипаттағы азаматтық қоғам бастамалары қарастырылған. Ұлыбританиядағы діни экстремизмге қарсы іс-қимыл саясатының мықты және әлсіз тұстары анықталып, алдын алу стратегиясын сынға алудың басты дәлелдері талданды.

Түйін сөздер: діни экстремизм, Ұлыбританияның экстремизмге қарсы саясаты, болдырмау стратегиясы.

D.A. Aitzhanova

The Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan

Countering religious extremism in UK

Abstract. The results of opinion polls of modern British society conducted by both governmental and independent organizations in 2017-2019 indicate increase in the relevance of the problem of combating religious extremism as a key threat to UK national security. There is a growing research interest in a comprehensive review and study of this topic, in the search for adaptation opportunities for foreign experience. Based on the analysis of special literature the UK's experience is systematized and critically interpreted in countering religious extremism. The article identifies the features and current changes in the legal regulation of countering extremism and the spread of extremist materials including in the context of active «digitalization» and the spread of information and communication technologies. The emphasis is on the study of preventive policies regarding religious extremism. The levels of implementation of the “Prevention” Strategy, activities and programs included in its individual areas and the main target audiences are characterized to which they are directed. Youth policies are examined to combat the spread of religious radicalism, government programs and anti-extremist civil society initiatives. The strengths and weaknesses of the policy of countering religious extremism in the UK are identified; the main arguments of criticism of the preventive strategy are analyzed.

Keywords: religious extremism, UK anti-extremist policies, prevention strategies.

References

1. Poushter J. Majorities in Europe, North America worried about Islamic extremism. Available at: <https://www.pewresearch.org> (Accessed: 25.10.2019).
2. Joshi O., Evans J. British attitudes on national identity and religious minorities not unique in EU. Available at: <https://www.pewresearch.org> (Accessed: 25.10.2019).
3. Lowles N. The state of hate// The state of hate-2019: people vs the elite/ Ed. by N. Lowles. Hope not hate, - London, 2019. 7-104 p.)
4. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online. (Policy Exchange, - London, 2019. 88-107,131 p.).
5. Commission presents its response to Antisemitism and a survey showing Antisemitism is on the rise in the EU: press-release. Available at: <http://europa.eu> (Accessed: 26.10.2019)
6. Lowles N. The state of hate// The state of hate-2019: people vs the elite/ Ed. by N. Lowles. (Hope not hate, - London, 2019. 104 p.).
7. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online. (Policy Exchange, - London, 2019. 131 p.).
8. Wilson T. Foreign Funded Islamist Extremism in the UK (The Henry Jackson Society, -London, 2017. 14 p.).
9. Liht J., Savage S. Preventing Violent Extremism through Value Complexity: Being Muslim Being British// Journal of Strategic Security. 2013. Vol 6. №4. p. 44-66.
10. Joshi O., Evans J. British attitudes on national identity and religious minorities not unique in EU. Available at: <https://www.pewresearch.org> (Accessed: 2.11.2019).
11. United Kingdom: Extremism & Counter-Extremism. Available at: <https://www.counterextremism.com> (Accessed: 2.11.2019).
12. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online. (Policy Exchange,- London, 2019. 77-78,131 p.).

13. Golovanova N. A. Ekstremizm v Velikobritanii: sposoby protivodejstviya [Extremism in the UK: ways to counteract it], ZHurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]. 2014. №4. 102-111-104-106 p.
- United Kingdom: Extremism & Counter-Extremism. Available at: <https://www.counterextremism.com> (Accessed: 2.11.2019).
15. Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques (The Marshall Center Occasional Paper Series, 2008. № 20. 14-22 p.).
16. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online (Policy Exchange, - London, 2019. 67-68, 131 p.).
17. Kazantseva. A. Problema verbovki vozvrata boevikov-terroristov: opyt Evropy i perspektivy Rossii [Kazantseva. A. The Problem of recruitment and return of terrorist fighters: the experience of Europe and Russia's prospects], Rabochaya tetrad' Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam [Workbook of the Russian Council on international Affairs] (Special Book, - Moscow, 2016. 27-40 p.).
18. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online (Policy Exchange, - London, 2019. 69-70, 131 p.).
19. Channel Duty Guidance «Protecting vulnerable people from being drawn into terrorism»: Statutory guidance for Channel panel members and partners of local panels (HM Government, Crown, - London, 2015. 7-9, 35 p.).
20. Liht J., Savage S. Preventing Violent Extremism through Value Complexity: Being Muslim Being British// Journal of Strategic Security. 2013. Vol 6. №4. 47-48 p.
21. Liht J., Savage S. Preventing Violent Extremism through Value Complexity: Being Muslim Being British// Journal of Strategic Security. 2013. Vol 6. №4. 48-52 p.
22. Greer S., Bell L. Counter-Terrorist Law in British Universities: A Review of the “Prevent” Debate. Available at: <http://www.bristol.ac.uk> (Accessed: 30.10.2019).
23. United Kingdom: Extremism & Counter-Extremism. Available at: <https://www.counterextremism.com> (Accessed: 2.11.2019).
24. Kazantseva. A. Problema verbovki vozvrata boevikov-terroristov: opyt Evropy i perspektivy Rossii [Kazantseva. A. The Problem of recruitment and return of terrorist fighters: the experience of Europe and Russia's prospects], Rabochaya tetrad' Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam [Workbook of the Russian Council on international Affairs] (Special Book, - Moscow, 2016. 14-40 p.).
25. Kazantseva. A. Problema verbovki vozvrata boevikov-terroristov: opyt Evropy i perspektivy Rossii [Kazantseva. A. The Problem of recruitment and return of terrorist fighters: the experience of Europe and Russia's prospects], Rabochaya tetrad' Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam [Workbook of the Russian Council on international Affairs] (Special Book, - Moscow, 2016. 2, 28-40 p.).
26. Religii i radikalizm v post sekulyarnom mire/ Pod red. E.I. Filippovoj i Zh. Radvani [Religions and radicalism in the post secular world/ Ed. by E. I. Filippova and Zh. Radvani] (Hotline - Telecom, - Moscow, 2017. 119-124, 330 p.).
227. Khan I. Muslim and Jewish students forge friendship network. Available at: <https://www.theguardian.com> (Accessed: 2.11.2019)
28. United Kingdom: Extremism & Counter-Extremism. Available at: <https://www.counterextremism.com> (Accessed: 2.11.2019).
29. Hajnc R., Byuring O. Molodezh' v centre vnimaniya (Per Concordiam. Bor'bas Nasil'stvennym Ekstremizmom) [Heinz R., Buehring O. Youth in the spotlight (Per Concordiam. Fight against Violent Extremism)]. 2013. Vol. 4, no. 1, 29-33 p.
30. Anderson D. Prevent strategy 'sowing mistrust and fear in Muslim communities'. Available at: <https://www.theguardian.com> (Accessed: 1.12.2019).
31. Police teach anti-extremism classes in UK schools, fight radicalization. Available at: <https://>